

ЭВОЛЮЦИЯ ПЛАНИРОВКИ БЕССТОЛПНОГО И КРЕСТОВО-КУПОЛЬНОГО ТИПОВ ПРАВОСЛАВНОГО ХРАМА XVIII – НАЧАЛА XX ВЕКА НА ТЕРРИТОРИИ ПЕНЗЕНСКОЙ ОБЛАСТИ

УДК: 726.54
ББК: 85.113

Лызина Анна Григорьевна

старший преподаватель,
Пензенский государственный университет архитектуры и строительства,
Пенза, Россия, e-mail: lyzina@gmail.com

Аннотация

Рассматриваются особенности эволюции и выявляются типологические группы планировочных решений храмов Пензенской губернии. Прослеживается развитие основных планировочных типов православного храма. Установлены приемы и вариации, формирующие дополнительные подтипы храмовой планировки.

Ключевые слова

православные храмы Пензы, реконструкция, храмовые планировки

Введение

Пензенские православные храмы представляют собой значительный пласт культурного наследия края и отличаются большим разнообразием архитектурных решений. Сегодня все они переданы в собственность Пензенской епархии, многочисленные приходы которой остро нуждаются в богослужебных зданиях. Восстановление и реконструкция Пензенских храмов – одна из важных задач сегодняшнего времени. Различная степень сохранности храмов области требует различных подходов, но во всех случаях основное значение имеет информация о существовавших планировочных решениях в каждый конкретный временной период. Изучение и классификация храмов и их планировок по стилевым периодам с выяснением закономерностей их развития позволит более достоверно восстановить утраченные планировочные элементы и с большей степенью преемственности местных архитектурных решений проектировать новые объекты. Актуальность настоящего исследования определяется не только высокой потребностью в реконструкции и восстановлении сохранившихся церковных построек, но и недостаточной изученностью вопроса региональных особенностей местного храмостроения.

Развитие планировочных решений православных храмов Пензенской области недостаточно описано в научной литературе. Существующие работы по культовой архитектуре области в большинстве являются историческими исследованиями. Это работы краеведов и историков А. И. Дворжанского, А. В. Тюстина, А.Ф. Головиной, Е. Белохвостикова, М. С. Полубоярова и др. Существуют исследования архитекторов, посвященные периоду классицизма, это работы Я.В. Оя, О.А. Летучевой. Но они охватывают малую часть сохранившихся объектов, особенности планировки рассмотрены недостаточно: не изучены вопросы эволюционного развития планировочных композиций, не выявлены направления развития планировок, в том числе во взаимосвязи со стилевыми решениями. Основной задачей исследования видится восполнение этих пробелов. Важным шагом на пути решения этих задач является изучение планировочных композиций храмов именно в процессе их исторического развития.

Большой интерес представляет взаимосвязь современных расширенных

функциональных требований, выдвигаемых к зонированию культовых зданий и планировочных решений разных стилевых периодов. В случаях реконструкции исходные планировочные решения должны приспособляться под современные функциональные требования, выдвигаемые к культовым зданиям. Знание местных особенностей планировочных композиций православных храмов позволит найти более точное функциональное решение в каждом конкретном случае реконструкции или нового строительства.

Как видим, изучение планировочных композиций православных храмов и воссоздание картины их развития представляет практический интерес. Это видно на примере пензенской православной архитектуры, основные тенденции развития которой возможно определить через анализ планировочных композиций. Изучение эволюции планировок помогает установить их ключевые типы, выявить различные направления развития местного церковного зодчества и через преемственность архитектурно-строительной традиции отметить их характерные особенности на каждом историческом этапе.

Хронологические рамки исследования (XVIII – XIX вв.) определяются временным периодом, в котором строились объекты, составляющие основной исследовательский и практический интерес для краеведов и ученых, а также для Пензенской епархии и ее приходов. Именно эти объекты являются значительным архитектурным достоянием Пензенской области.

Развитие планировок храмов теснейшим образом связано с изменением стиля и характера их объемно-пространственных композиций, тем не менее, эволюция и особенности планировочных композиций имеют право на самостоятельное рассмотрение в связи со значимостью в типологии и необходимостью современной актуализации функциональных аспектов в процессе реконструкции сохранившихся построек.

Географические границы исследования находятся в пределах современной территории Пензенской области. К анализу привлечено более двухсот объектов храмовой архитектуры.

Для понимания контекста исследования необходимо обрисовать общую изученность темы. Архитектурная практика за время развития православного храмостроения на территории русского государства освоила следующие принципиальные схемы построения планировки храма: продольно-осевую, двухосную и центричную [1]. Эти схемы планировки присущи как бесстолпному, так и крестово-купольному типам храма. В продольно-осевой планировке храмов допетровского периода постепенно наметилась тенденция к центричности, которая окончательно сформировалась в классицистических храмах Москвы и Петербурга [2]. В рамках центричности (двухосно-симметричная основа плана) и двухосности (двухосная основа плана с преобладанием продольного направления) развивались различные вариации на тему центричности, которые в дальнейшем трансформировались, в том числе в разнообразные планировки периода эклектики [3]. Этот процесс затрагивается во многих научных исследованиях, от фундаментальных до освещающих отдельные проблемы. И.Э. Грабарь, Н.Ф. Гуляницкий, И.Л. Бусева-Давыдова, А.С. Щенков, Т.Н. Вятчина, В.И. Пилявский, Н.А. Евсина, В.И. Плужников, И.Е. Путятин, В.Г. Лисовский и другие авторы при рассмотрении культовой архитектуры попутно раскрывают вопросы планировочной эволюции. Их труды стали необходимой базой, выявляющей контекст данного исследования.

Методика

В данной работе планировка православного храма анализируется на примере двух объемных типов, доминировавших в центральной провинциальной части России, в том числе в Пензенской губернии – бесстолпном и со столпами (крестово-купольном). Развитие обоих типов на протяжении веков шло параллельно, и храмостроение региона

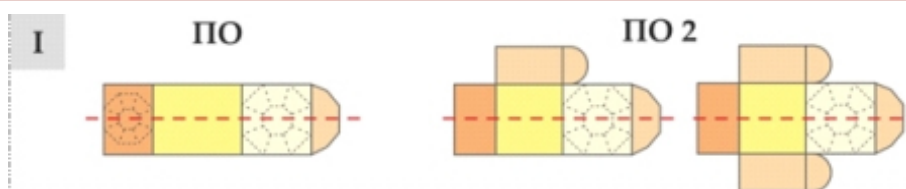

Рис. 1. Модели планировки продольно-осевого типа храма (I) периода барокко: ПО – храм-корабль; ПО 2 – храм с приделами в трапезной части. Схема А. Лызиной

обращалось в различной степени как к одному, так и к другому. Планировочные композиции рассматриваются на многочисленных примерах сохранившихся храмов области, типологические ряды систематизируются на основе анализа взаиморазмещения, конфигурации и габаритов функциональных частей храма: притвора, колокольни, трапезной, центральной части, апсиды.

Эволюционные схемы планировок составлялись по двум объемным типам с учетом временных рамок крупных обобщенных стилевых периодов, таких как «барокко», «классицизм», «эkleктика». Цветом в моделях выделялись имеющие значение для общей композиции указанные элементы планировки. Планировочные типы и подтипы получили свои условные обозначения, позволяющие структурно их идентифицировать. I, II и другие – типы планировок: продольно-осевой (I), продольно-осевой с тенденцией к центричности за счет выделения поперечной оси (II), центричный (III). ПО, Ц1, Ц2 и другие – планировочные подтипы: продольно-осевой «храм-корабль» (ПО), продольно-осевой с асимметричным или симметричными приделами (ПО2), подтипы II типа, основанные на приемах формирования поперечной оси (Ц1, Ц2, Ц3 и др.), храмы с ротондой центральной части (Р1, Р2), храм с восьмериком центральной части (В), центричный в крестово-купольном объемном типе (Ц (КК)), линейно-центричный (ЛЦ), линейно-центричный с самостоятельными планировочными составляющими (компартаментами) плана (ЛЦ-1), линейно-центричный базиликальный (зальный) план (ЛЦ-Б), план в форме латинского креста (ЛЦ-К1); план в форме двойного креста (ЛЦ-К2). Эволюционные связи подтипов обозначались стрелками; подтипы, относящиеся к одному типу планировки, выделялись общей рамкой.

Результаты

В провинциальной пензенской архитектуре долгое время использовался продольно-осевой тип планировки храмов. В период барокко (1710 – 1800) на территории губернии [4] продольно-осевая планировка храмов существует в двух вариациях: храм-корабль и храм с асимметричным или симметричными приделами.

Храм-корабль формируется без доминирования какой-либо части плана строгим построением объемов по продольной оси (ПО). Такая планировка встречается наиболее часто¹. Это примеры из немногочисленных сохранившихся храмов области, например, Тихвинский собор мужского монастыря (1762 – год постройки) г. Вадинска (бывшего Керенска), Введенская церковь г. Пензы (1764) и с. Симбухово (1779), Успенский храм с. Калинино (1769). Храмов продольно-осевого построения с асимметричным приделом или симметричными приделами, расширяющими объем трапезной (ПО2) сохранилось еще меньше. Примером являются храмы Преображения Господня в селах Радищево (1724) и Русская Пенделка (1767), Рождества Христова с. Нижнее Аблязово (1725), Рождества Богородицы с. Луначарское (1765). Большинство из них находится на охране федерального или регионального уровня. В этих перечисленных примерах к правильному квадрату центральной части с востока примыкает полукруглая апсида, с запада – одностолпная трапезная с одним северным ассиметричным приделом. В храмах сел Нижнее Аблязово и Луначарское – трапезная с двумя симметричными приделами, опор в трапезной тоже две. В

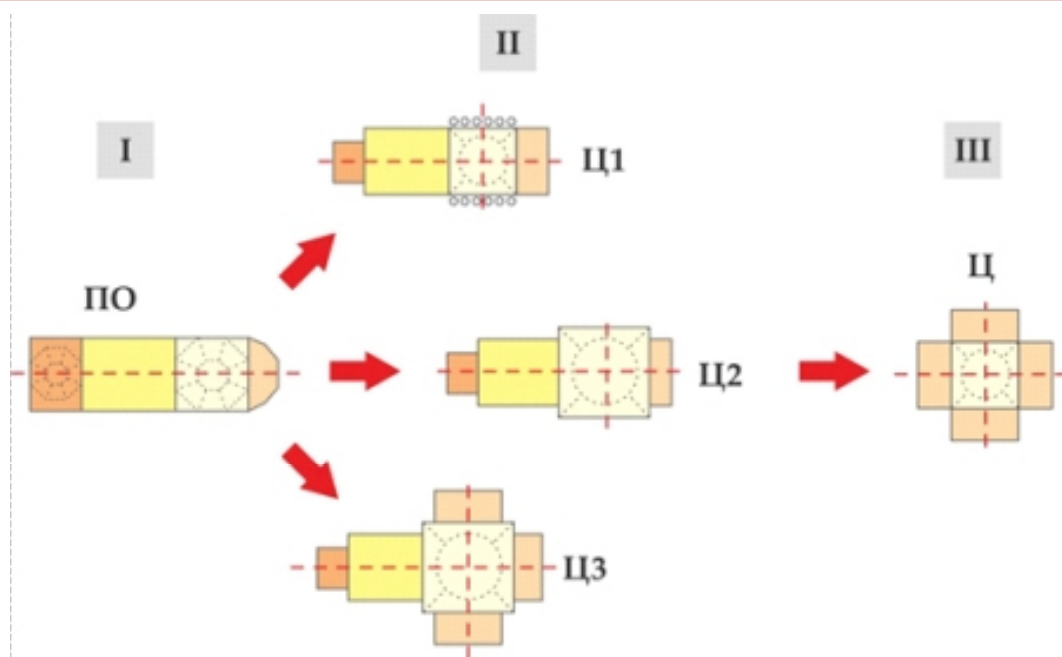

Рис. 2. Эволюция храмов продольно-осевого планировочного типа к центричному: ПО – исходный продольно-осевой тип; Ц1 – добавлены портики, Ц2 – увеличен четверик; Ц3 – добавлены притворы; Ц – полная центричность по двум осям. Схема А. Лызиной

интерьере во всех случаях объемы приделов включены в общее пространство трапезной.

Исходным базовым планировочным типом, получившим дальнейшее развитие и применение на территории области, является продольно-осевой планировочный тип (простое осевое построение «кораблем») (I). В переходный период становления классицизма (1771–1850-е) он просуществовал в неизменном виде. В дальнейшем, в период активного освоения классицистических приемов [4], продольная планировка постепенно трансформировалась в сторону центричной планировки за счет выделения поперечной оси центральной части (четверика) храма (рис. 2). Причиной этого являлась общая мировоззренческая позиция эпохи классицизма, в архитектуре сформулированная Палладио, заключавшаяся в стремлении к простоте и ясности в плане и на фасаде [2], что выражалось, прежде всего, в симметрии и повторении пропорциональных соотношений длин и высот.

В продольно-осевом с тенденцией к центричности планировочном типе (II) поперечная ось сформирована следующими приемами:

- визуальным выделением ее путем включения акцентирующих элементов – антовых и колонных портиков, притворов (пристройка перед входом в храм) входов (Ц1);
- увеличением габаритов четверика (центральная часть храма квадратной формы плана) (Ц2);
- добавлением выступающих притворов (Ц3).

Чаще всего встречалось соединение этих приемов и количественно они преобладают среди сохранившихся сооружений. Характерным примером этого типа храма является Михайло-Архангельский храм с. Столыпина (1822). Поперечное направление оси «север-юг» развивается за счет увеличения габаритов четверика, который выступает за общую линию фасада, и выноса мощного тосканского четырехколонного портика (Ц1+Ц2) (рис. 3).

Соединение приемов выноса портика, увеличение площади центральной части, уменьшение длины трапезной привели к максимально выраженной центричности храма – крестообразной центричной планировке (Ц). Примером является Никольский храм с. Новая Кутля (1809), Троицкий храм с. Ершово (1822). Четкие геометрические пропорции, равенство габаритов притворов, трапезной и апсиды характеризуют эти объекты (рис. 4).

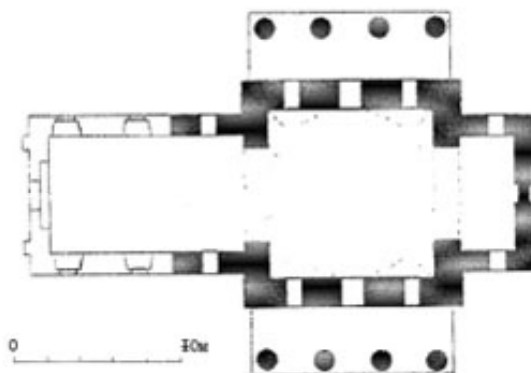
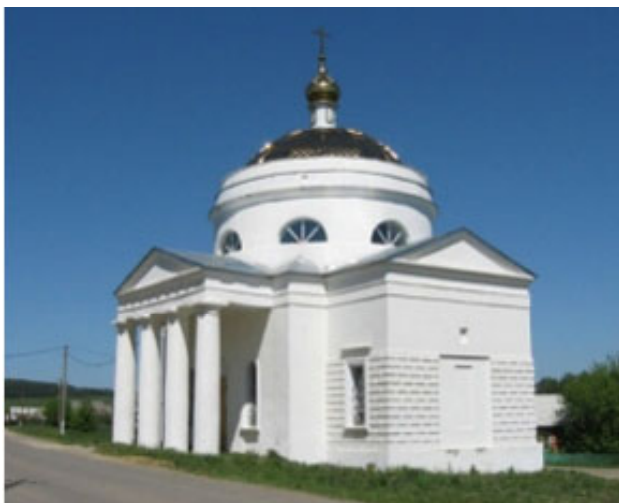

Рис. 3. Продольная планировка с развитием оси север-юг. Михайло-Архангельский храм с. Сталыпино (1822) тип Ц1+Ц2. Фото В. Спирина, план Я.В. Оя

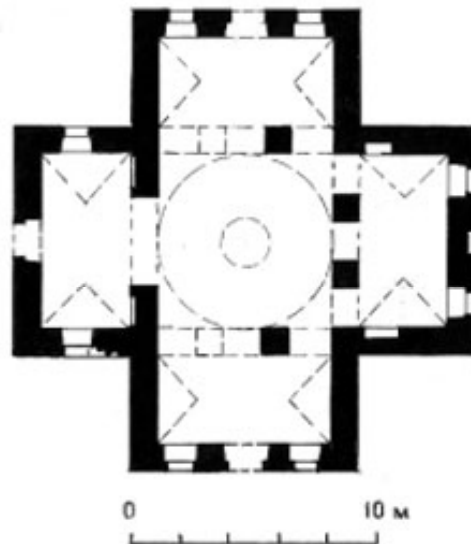

Рис. 4. Центричная крестообразная планировка (Ц). Никольский храм с. Новая Кутля (1809) (храм относится к бесстолпному типу, на плане стены четверика показаны с проемами). Фото А.И. Дворжанского, план Я.В. Оя

Другое направление развития планировки продольного типа – замена четверика центральной части на ротонду. Круглая форма ротонды как идеальная геометрическая фигура и символ бесконечности, наследуя классическим греко-римским образцам, часто использовалась в период классицизма. Ротондальный объем фиксирует центр храма, выступая за общую линию фасада трапезной и апсиды, доминируя по площади. Он может подчеркиваться колоннадой (Р1), как в храме Александра Невского с. Куракино (1795), или привычным выступающим портиком (Р2), как в Крестовоздвиженском храме с. Тарлаково (1792) (рис. 5, 6).

В первом случае ротондальный объем является доминантой продольного плана, акцентирует центральную часть, подчеркивая поперечную ось таким выразительным мотивом, как ритм колонн, во втором примере ротонда первого яруса почти не читается из-за примыкающей к ней значительной по ширине трапезной со скругленными углами. Еще один подобный пример соединения ротонды центральной части с широкой трапезной – храм Николая Чудотворца с. Старая Кутля (1819) (рис. 6). Одним из вариантов построения центральной части храма в период становления «национального стиля» (вторая половина

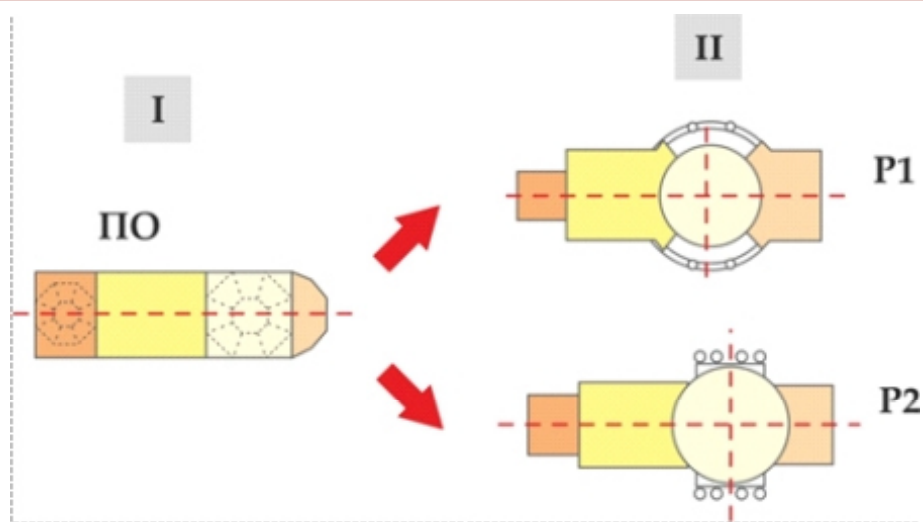

Рис. 5. Развитие храма продольно-осевого типа к подтипу с ротондой центральной части: P1 – ротонда с колоннадой; P2 – ротонда с выступающим портиком. Схема А. Лызиной

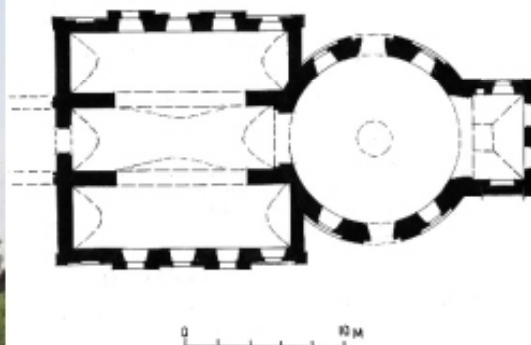
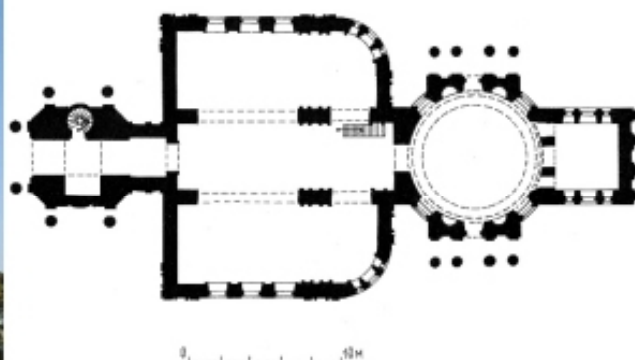
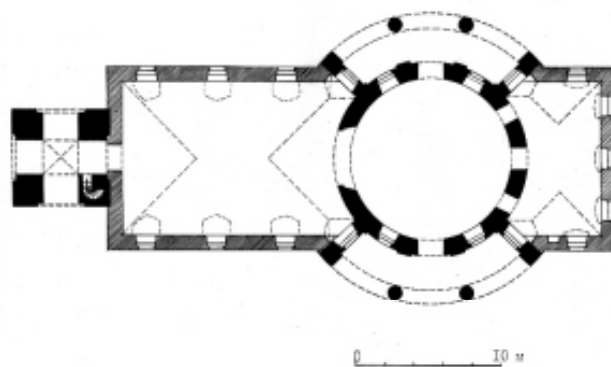

Рис. 6. Храмы продольной планировки с включением ротонды (храм Александра Невского с. Куракино (1795), Крестовоздвиженский храм с. Тарлаково (1792), храм Николая Чудотворца с. Старая Кутля (1819). Фото А. Дворжанского, планы А. Лызиной

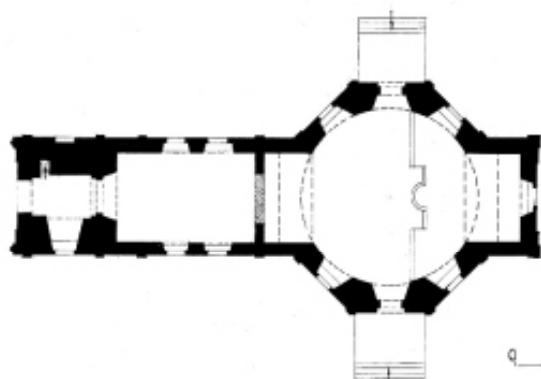

Рис. 7. Храм продольной планировки с восьмериком центральной части. Михаило-Архангельский храм с. Усовка (1844). Фото А. Дворжанского, план В.А. Сидько

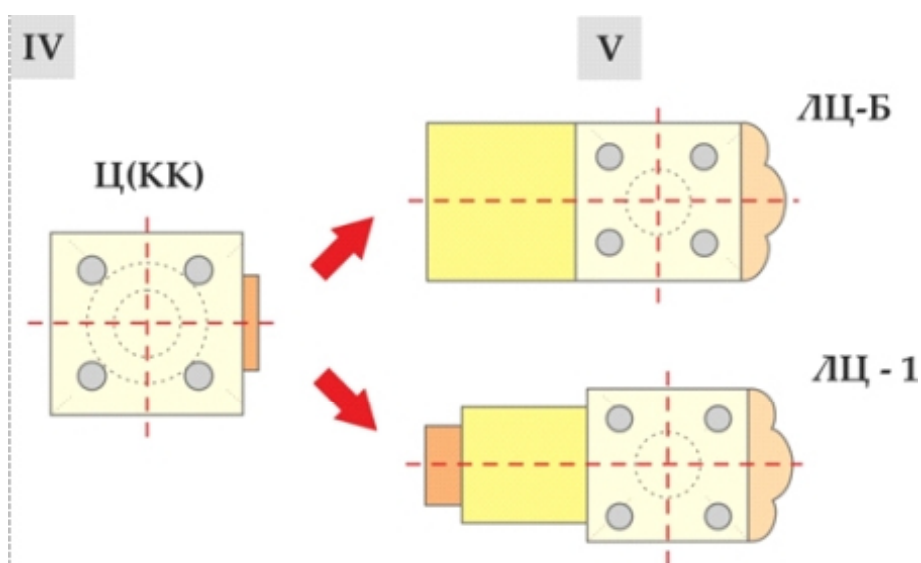

Рис. 8. Эволюция центрального крестово-купольного храма к линейно-центральному типу: Ц(КК) – центральный крестово-купольный тип; ЛЦ-Б – линейно-центральный план с базиликальным пространством; ЛЦ-1 – линейно-центральный план с самостоятельными компартиями. Схема А. Лызиной

Рис. 9. Интерьер трапезной части Казанского храма г. Сердобска. Фото А. Лызиной

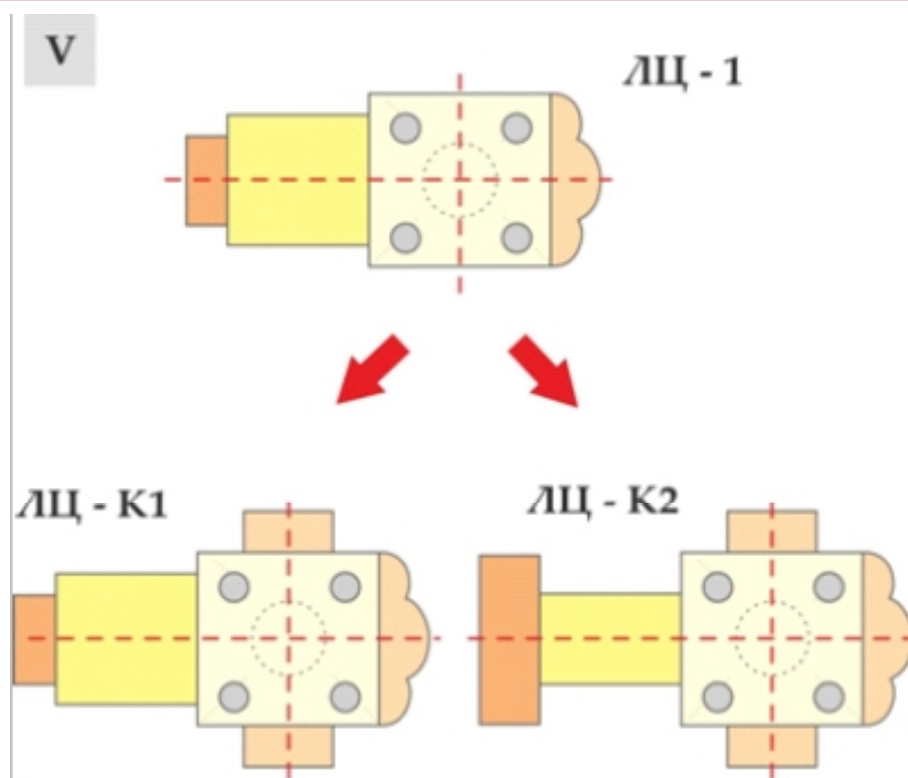

Рис. 10. Варианты развития композиции планировки подтипа с самостоятельными компартиментами: ЛЦ-1 – исходный линейно-центричный план с самостоятельными компартиментами; ЛЦ-К1 – латинский крест; ЛЦ-К2 – двойной крест. Схема А. Лызиной

XIX века), который заимствовал архитектурные приемы XVI - XVII веков [3], был восьмерик (В). Форма восьмерика, зародившаяся еще в деревянной архитектуре, часто встречается в планировках образцовых проектов из альбомов Константина Тона 1838, 1844 гг. На территории области интересным примером этого решения является храм Михаила Архангела с. Усовка (1844). Строгое осевое построение равных по ширине колокольни-трапезной и апсиды разбивается включением восьмерика центральной части. В интерьере внутренний абрис стен восьмерика выстроен по окружности. Поперечная ось восьмерика в этом объекте ничем не выделена, центральная часть акцентируется только наличием выступающего габарита восьмерика, что сближает планировку храма с допетровскими планировочными схемами. Это решение, очень характерное для времени поисков национального стиля, создает «национальный» образ храма, а общая геометричная ясность и пропорциональность частей отсылает к ротондальным храмам классицизма (рис. 7).

В барочный и классицистический период в общем количестве городских и внегородских храмов губернии преобладал бесстолпный объемный тип, крестово-купольными решались преимущественно крупные монастырские соборы и главные соборные храмы губернии. Подобная картина в это время наблюдалась в провинциальной части России [5], и Пензенская губерния не была исключением. Крестово-купольными возводились Троицкий собор Троице-Сканова монастыря, и главный собор губернии – Спасский кафедральный, крупномасштабный объем которого доминировал над всей городской застройкой Пензы того времени. Их композиции представляли собой центричные объемы, завершенные пятиглавием. В современной типологии этот тип называется соборным, это крестово-купольный пятиглавый храм.

В период эклектики, со второй половины XIX в., используются образцовые проекты из альбомов Тона, и крестово-купольные храмы встречаются чаще. Более чем в трети рядовых приходских храмов используется крестово-купольное решение. Варианты планировки

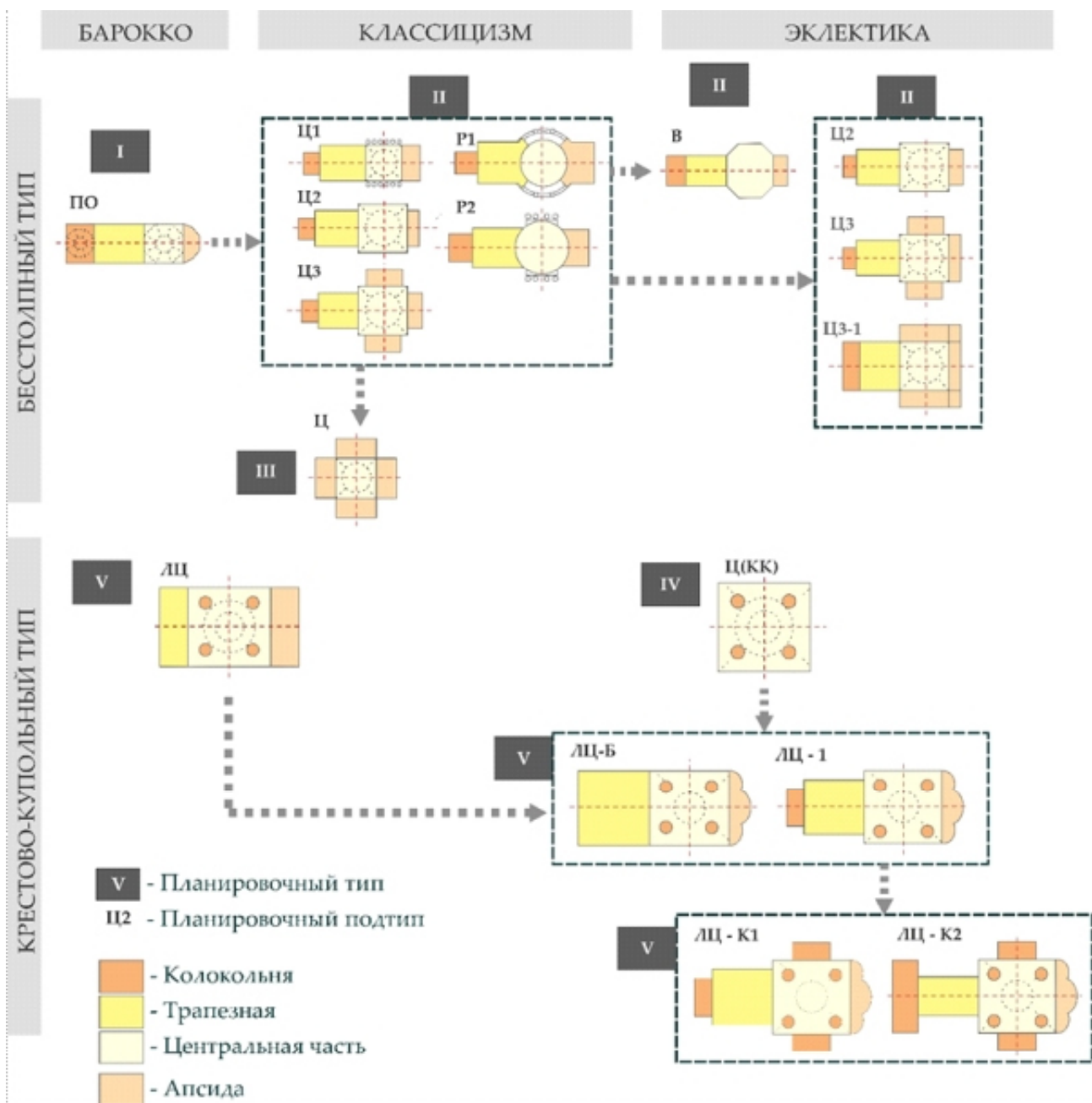

Рис. 11. Развитие планировки православных храмов Пензенской области. Схема А. Лызиной

в этом объемном типе традиционные: центричная и построение элементов плана по продольной оси. В последнем случае для акцента на крестово-купольной центральной части предлагается использовать термин “линейно-центричный” тип. Центричный тип крестово-купольного храма (IV) характеризуется компактной композицией с квадратным или близким к квадрату планом. В линейно-центричном типе (V) последовательно пристроенные трапезная, колокольня и притвор образуют два варианта компоновки: с самостоятельными планировочными составляющими плана (ЛЦ-1) и компактный базиликальный (зальный) план (ЛЦ-Б). В первом варианте композицию формируют изолированные планировочные зоны апсиды, центральной части, трапезной и притвора, образующие сложный расчлененный периметр. Второй вариант – это компактный базиликальный план с объединением пространств трапезной и центральной части, вписанных в общий прямоугольный периметр (синкретность компартиментов храмов [1]) (рис. 8), поперечный размер трапезной вырастает до ширины центральной части храма. В этих случаях конструкция перекрытия трапезной

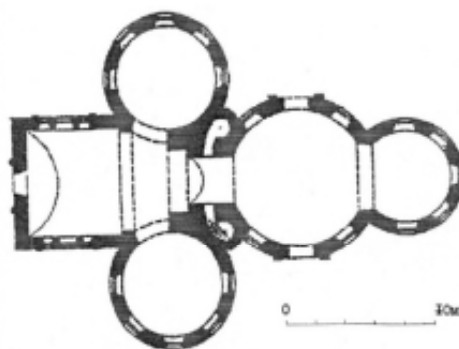

Рис. 12. Храм Михаила Архангела в Ртищево (1823). Фото А.И. Дворжанского, план Я.В. Оя

Рис. 13. Аналог храма Михаила Архангела в Ртищево – церковь Космы и Дамиана на Маросейке (1790–1793) архитектор М.Ф. Казаков

требует промежуточных опор и решается крестовыми сводами или балочным перекрытием. Общее количество опор в храме увеличивается до восьми.

Примером является Казанский храм г. Сердобска. Перекрытие трапезной составляют стальные балки двутаврового сечения с заполнением межбалочного пространства кирпичной кладкой в форме пониженных сводов (рис. 9).

С середины XIX века увеличивается разнообразие планировочных решений храмов. Это обусловлено, во-первых, использованием наравне с бесстолпным соборного крестово-купольного типа храма, во-вторых, применением официальных образцовых проектов из альбомов Тона, Салько и др.

Выделены основные планировочные типы: центричный (IV), линейно-центричный (V) с самостоятельными планировочными элементами (ЛЦ-1), линейно-центричный с 1 и 3-х нефным базиликальным (зальным) пространством (ЛЦ-Б). Все остальные отступления от этих основных схем являются вариантами на их тему. Они появляются за счет уменьшения или увеличения ширины трапезной, апсиды, колокольни и ее притворов по отношению к центральной части, в результате чего, например, в последней четверти XIX века появляются примеры крестообразной (крещатой) формы плана (подтип ЛЦ-К1 и ЛЦ-К2). Крест в плане формируется уменьшением ширины трапезной по сравнению с центральной частью или удлинением оси север-юг за счет пристройки приделов или притворов (ЛЦ-К1). Встречаются примеры формирования за счет притворов второй оси север-юг со стороны западного фасада, в зоне колокольни (ЛЦ-К2) (рис.10).

В храмах бесстолпного типа этого периода преобладает продольно-осевое планировочное решение. В этих храмах присутствуют все варианты акцентирования центральной части поперечной осью, существовавшие в губернии.

С середины XIX в. увеличивается количество храмов с доминирующей в плане трапезной, которая получает от двух до четырех промежуточных опор (ПО2). Доминирование трапезной встречается как во вновь построенных, так и в реконструируемых объектах этого периода. Основная цель реконструкции храмов этого времени – расширение полезной площади храма. Происходит это, в первую очередь, за

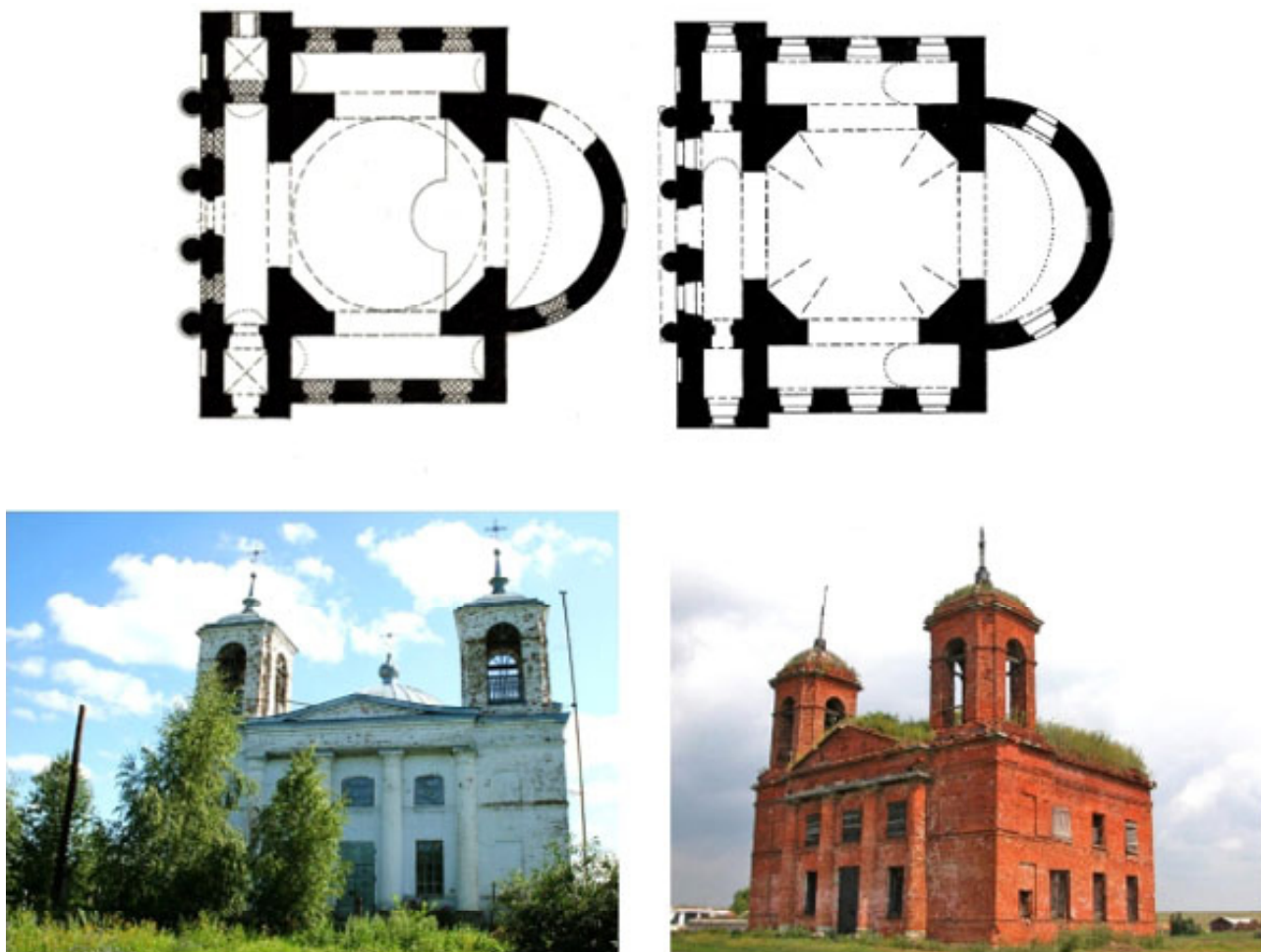

Рис. 14. Храмы Михаила Архангела с. Высокое (1840) и с. Обвал (1831). Фото А.И. Дворжанского, планы А. Лызиной

счет габаритов трапезной части, во вторую очередь – за счет приделов центральной части. Можно сказать, что в период эклектики на основе бесстолпного типа храма используются все схемы планировок и их вариации, освоенные в предыдущие периоды. Таким образом, вышеизложенное раскрывает основные направления развития планировки бесстолпного и крестово-купольного храма (рис. 11).

Этот ряд основных планировочных типов и их подтипов дополняют единичные примеры оригинальных планировок. Почти во всех случаях они были полностью заимствованы и контрастно отличались от приемов, используемых в храмовом строительстве губернии. К этим примерам относятся храм Михаила Архангела в Ртищево (1823), построенный по образцу церкви Космы и Дамиана на Маросейке (1790–1793) архитектора М.Ф. Казакова [4] (рис. 14) и двухколоколенные храмы в селах Высокое² и Обвал³, построенные с некоторыми изменениями по образцовому проекту альбома «Собрание планов и фасадов... для строения каменных церквей» 1824 г. на средства графа Петра Алексеевича Разумовского. Решения этих храмов не укладываются в принятые в губернии планировочные схемы того времени и не получают развития и повторения (рис. 12, 14).

Выводы

Как видим, выделяются два направления развития планировки православного храма области, а именно: от продольно-осевой планировки к центричной в период барокко-классицизма и возвращение в период эклектики от центричной композиции к продольному построению (с учетом планировочных трансформаций под влиянием новых для того времени

Таблица 1

Примеры планировок бесстолпных православных храмов Пензенской губернии периода «барокко–классицизм». Планы А. Лызиной

Барокко (1710 – 1800 гг.)	Продольно-осевая планировка (ПО)		
	Введения во храм Пресвятой Богородицы с. Симбухово (1779)	Храм Успения Пресвятой Богородицы с. Калинино (1768)	Спасо-Преображенский храм г. Пензы (1735)
	Продольно-осевая с развитой трапезной (ПО2)		
	Храм Преображения Господня с. Радищево (1725)	Храм Преображения Господня с. Русская Пенделка (1767)	Церковь Рождества Богородицы с. Луначарское (1765)
Классицизм (1771 – 1850-е гг.)	Продольная с выделением центральной части акцентирующими элементами: антовыми и колонными портиками, притворами входов (Ц1)		
	Храм во имя Владимирской иконы Божией Матери с. Лебедевка (1812)	Храм во имя Архистратига Михаила с. Маркино (1816) 1855	
	Продольная с увеличением габаритов четверика (Ц2)		
	Храм во имя первоверховных апостолов Петра и Павла с. Нижний Шкафт (1796)	Храм Покрова Пресвятой Богородицы с. Покровское (1815)	
	Продольная с добавлением выступающих притворов (Ц3)		
	Храм во имя Казанской иконы Божией Матери с. Большая Валяевка (1812) 1806	Троицкая церковь с. Андреевка (1810)	

функциональных требований). Помимо основных планировочных типов, определяются подтипы, формирующиеся за счет расширения центральной части или трапезной и за счет вариантов компоновки планировочных элементов храма в компактный план общего прямоугольного абриса (базиликальный зальный тип) или план более сложного абриса, в котором элементы планировки более самостоятельны (табл. 1).

Рассмотренные вопросы планировочной типологии отражают сложившиеся в губернии объемно-планировочные решения православных храмов. Предложенное исследование позволяет с большей основательностью заниматься вопросами реконструкции и реставрации храмов региона, а именно: с учетом результатов анализа, по аналогии могут быть восстановлены частично утраченные объекты. Зная даты постройки утраченного здания или его частей, возможно, используя предложенную классификацию типов, восстановить планировочное решение; в новом строительстве – предложить варианты планировки, основанные на местных традициях и предпочтениях. Все изложенное по существу является

основой для классификации православных храмов Пензенской области по планировочному принципу. В широком контексте исследования данная работа дополняет картину развития провинциальных православных храмов центра России, в том числе иллюстрирует, как и в каком порядке архитектурная практика конкретной провинциальной губернии осваивала приемы, сформированные в столичных образцах.

Примечания

¹Государственный архив Пензенской области (ГАПО). Ф. 182. Оп. 1. Д. 2720. Планы церквей Пензенской епархии.

²Паспорт на церковь Михаила Архангела в селе Высокое, Башмаковского района, Пензенской области. – Департамент культуры администрации Пензенской области, 1984. Составитель Сосновский В.А.

³Паспорт на церковь Богоявления в селе Обвал, Тамалинского района, Пензенской области. – Департамент культуры администрации Пензенской области, 1979. Составитель Федотова М.И.

Библиография

1. Пилявский, В.И., Тиц А.А., Ушаков Ю.С. История русской архитектуры: учеб. для вузов / В.И. Пилявский. – М.: Архитектура-С, 2003. – 512 с.
2. Путятин, И.Е. Образ русского храма и эпоха просвещения: монография / И.Е. Путятин. – М.: Гнозис, 2009. – 416 с.
3. Лисовский, В. Г. Архитектура России. XVIII - начала XX века. Поиск национального стиля / В.Г. Лисовский. – М.: Белый город. – 2009. – 586 с.
4. Оя, Я. В. Архитектура храмов Пензенской губернии в XVIII - первой половине XIX вв.: дис. ... канд. архитектуры / Я.В. Оя. – М, 2000. – 187 с.
5. Позднякова, И.Ю. Особенности строительства монастырских ансамблей в эпоху классицизма на территории Тамбовской епархии // Архитектура и современные информационные технологии. – 2010. – № 2(11). – С. 67-78

Произведение «ЭВОЛЮЦИЯ ПЛАНИРОВКИ БЕССТОЛПНОГО И КРЕСТОВО-КУПОЛЬНОГО ТИПОВ ПРАВОСЛАВНОГО ХРАМА XVIII – НАЧАЛА XX ВЕКОВ НА ТЕРРИТОРИИ ПЕНЗЕНСКОЙ ОБЛАСТИ», созданное автором по имени Лызина Анна Григорьевна, публикуется на условиях лицензии Creative Commons «Attribution-NonCommercial» («Атрибуция — Некоммерческое использование») 4.0 Всемирная. Разрешения, выходящие за рамки данной лицензии, могут быть доступны на странице lyzina@gmail.com.

Лызина Анна Григорьевна
старший преподаватель,
Пензенский государственный университет архитектуры и строительства,
Пенза, Россия, e-mail: lyzina@gmail.com

Статья поступила в редакцию 24.08.2015
Электронная версия доступна по адресу: http://archvuz.ru/2015_3/17
© А.Г. Лызина 2015
© УралГАХА 2015

THE EVOLUTION OF THE PILLARLESS AND CROSS-DOME TYPES OF ORTHODOX CHURCH PLANS IN THE 18TH – EARLY 20TH CENTURY IN PENZA REGION

Lyzina Anna G.

Senior lecturer,
Penza State University of Architecture and Civil Engineering,
Penza, Russia, e-mail: lyzina@gmail.com

Abstract

The article discusses the compositional evolution and identifies the typological groups of cathedrals in Penza region. The development of the longitudinal axial and centric plans of Russian orthodox churches is retraced, and transitional types are determined. The techniques and variations that determined additional subtypes of cathedral plans are revealed.

Key words

orthodox cathedrals of Penza, reconstruction, cathedral plans

References

1. Pilyavsky, V.I., Tits, A.A., Ushakov, Yu.S. (2003) A history of Russian architecture. Moscow: Arkhitektura-S. (in Russian)
2. Putyatin, I.E. (2009) The image of the Russian church and the era of Enlightenment. Moscow: Gnozis. (in Russian)
3. Lisovsky, V.G. (2009) Architecture of Russia in the 18th - early 20th century. Search for a national style. Moscow: Bely Gorod. (in Russian)
4. Oya, Y.V. (2000) The architecture of Penza region cathedrals in the 18th - first half of the 19th century. PhD dissertation (Architecture). Moscow. (in Russian)
5. Pozdnyakova, I.Y. (2010) Features of construction of monastic ensembles in the era of Classicism in the Tambov diocese. Architecture and Modern Information Technologies. No. 2 (11). P. 67-78 (in Russian)

Article submitted 24.08.2015

The online version of this article can be found at: http://archvuz.ru/2015_3/17

© A.G. Lyzina 2015

© USAAA 2015